

Мы потратили еще один час, обсуждая новые ощущения и наши опыты, которые мы с Рутой только что провели. Когда мы закончили, она была весьма довольна тем, что произошло. Она особенно надеялась на возможность отрастить большие груди. После того, как мы отряхнулись и оделись, Рута спросила, " Вы хотите сделать это когда –нибудь снова, Дон? " Я сказал ей, что очень хотел бы этого. В конце концов, мы договорились, что она тоже смогла бы повторить это, но только в такое время, чтобы ее мамочка не волновалась где ее дочь. Это должно было быть на следующей неделе у меня дома.

Это был мой первый опыт с маленькой девочкой. Хотя, по правде сказать, на самом деле, она была все же не такой уж и похотливой. Она была всего лишь маленькой любопытной девочкой. То, что мы с ней сделали, заставило меня посмотреть на маленьких девочек совсем с другой стороны. Не поймите меня неправильно. Но мне до сих пор нравится развлекаться таким образом, всякий раз, когда моя подружка была в настроении. Для меня это были очень необычные ощущения, которые я никогда раньше не испытывал.

Мой второй эксперимент с маленькой девочкой проходил немного по – другому. Я как раз искал кого –нибудь для этого, когда я встретил ее. Я заметил ее на заднем сиденье пикапа с кем – то, кто, оказалось, был ее младшим братом. Это было снова на автомобильной стоянке, только на сей раз, это было в местной аллее.

Брату девочки на вид было лет семь. Девочке – приблизительно лет п-надцать или тринадцать. Он сидел спиной ко мне. Она стояла и смотрела прямо на меня. Потом она вызывающе подняла свое платье, продолжая смотреть на меня. Я знал, что мне делать. Я расстегнул свои джинсы, приспустил их немного, и вынул свой член. Вначале он был вялым, и мне пришлось его немного подروحить, чтобы он встал во весь рост. По всему было ясно, что девочка хотела, чтобы я это сделал. Ее взгляд был прикован ко мне. Ее платье было все еще у нее в руках, но я чувствовал, что она забыла в каком виде она стоит передо мной. Я прекратил дрочить, когда был полностью удовлетворен, но мой член оставался достаточно возбужденным и твердым. Потом девочка пришла в себя от увиденного и одернула свое платье.

Я был готов к подобной ситуации и написал свой номер телефона и имя "Дон" на целом листе бумаги. Я бросил его из окна своего автомобиля в сторону девочки, и поехал домой.

Прошло несколько часов прежде, чем девочка позвонила. Потребовалось время, чтобы она осознала то, что она увидела, и она, в конечном счете, сказала, что хотела бы посмотреть ЭТО поближе. Я снова предложил ей встретиться в парке, только на сей раз ближе к вечеру. Я подумал, что у девочки, должно быть, родители совсем идиоты, если позволят ей выйти из дома в столь последний час. Мы договорились на одиннадцать часов вечера.

В одиннадцать пятнадцать, я подумал, что она уже не появится. Я уже собирался вернуться домой, как она появилась. " Дон? " Спросила она дрожащим голосом. " Кристина? " Ответил я. Было действительно уже темно, но я подумал, что прожектор был бы здесь неуместен. Я не хотел, чтобы какой –нибудь охранник расспрашивал бы меня, что я делаю с тринадцатилетней девочкой в кустах. Кристина нарушила неловкое молчание. " Я думаю, что нам надо чем – то занять наши руки, да? " Спросила она. Я был ошеломлен. " Звучит неплохо, " ответил я.

Как только мы оказались под защитой кустов, Кристина немедленно разделась. " Что вы ждете? " Спросила она. Я был снова ошеломлен. " Хм. Ничего, " Ответил я и начал снимать свою одежду.

Кристина не была дилетантом, как Рута. Она знала, что хотела, и страстно желала получить это. Мы лизались с ней в течение нескольких часов. Она была не похожа на девочку. Если бы не ее возраст, то я назвал бы ее женщиной в прямом смысле этого слова. После того, как с оральным сексом было покончено, она попросила меня, чтобы я трахнул ее сзади. Я был счастлив сделать это в любой позе, в которой она пожелает, и я, на всякий случай, натянул презерватив.

Не хватит самых сексуальных и самых нежных слов, чтобы описать вход во влагалище Кристины. Она знала, как трахаться. Это было видно в каждом, движении ее задницы. Было такое впечатление, что она дровича меня своим влагалищем. Я не очень – то любил эту позу, но Кристина заставила меня изменить свое мнение.

" Разве вы не хотите кончить? " Спросила Кристина после того, как сама испытала дюжину оргазмов. " Я сдерживался, " Ответил я ей. Потом она смело спросила, " Давно проходили тест на СПИД? " Я сказал ей, что в прошлом месяце. " Тогда все в порядке, " Ответила она. " Снимите эту чертову резинку! Я хочу почувствовать, как вы кончаете внутрь меня! " Потребовала Кристина. Поколебавшись немного, я согласился.

Если вы никогда не имели секса с тринадцатилетними, я могу ручаться, что вы понятия не имеете, что такое мышечный контроль. Эта девочка всасывала мой член в себя, с той же скоростью, с которой я вынимал его из нее. Усердно работая своей задницей между моих бедер, она приговаривала, " Только когда я скажут вам... " Потом у нее начались сокращения. Я чувствовал, что сначала они были очень сильными, а потом появились безудержные потоки ее выделений.

Кристина была готова кончить снова. " Все! Сейчас! Кончайте! " Воскликнула она. Я тоже кончил. Я трахнул ее как следует. Ее задница издавала хлюпающие звуки с каждым моим толчком. " Быстрее! " Умоляла она, продолжая скакать на мне. Про себя я подумал, " Никто, особенно такая маленькая засранка, не может учить меня, как трахаться! "

Я добрался до ее довольно большого клитора и сильно сжал его, продолжая трахать ее. Потом я кончил, не отпуская ее клитора. Чем больше я кончал, тем сильнее его сжимал. Это заставило ее притихнуть, но ввергло ее влагалище в вихрь новых спазматических схваток. Она бурно кончала, и ее выделения стекали по нашим ногам. Когда я кончил, ее влагалище продолжало удерживать мой обмякший член. Я все же попытался трахнуть ее еще раз, но кончать было уже нечем.

Я вынул свой член и вызывающе спросил, " Ну, Кристина, тебе понравилось? " Она ответила с открытой враждебностью, " Была адская боль, ты ублюдок, но это заставило меня кончить настолько обильно, что я думала, что умру! " Она продолжила, " Где, черт побери, ты научился этому? " Я лишь улыбнулся в темноте, повернул ее лицом к себе и ответил, " На этом же самом месте, " засовывая три пальца в ее сочащееся влагалище.

Кристина открыла рот в изумлении. " О, трахни меня снова! " Воскликнула Кристина. " Удивлена? " Спросил я, быстро трахая ее своими пальцами. Она начала кончать прежде, чем смогла ответить. Я встал на колени, схватив ее за зад, так что я смог трахать ее сильнее и быстрее. Звук ее мокрого влагалища, которое

хлюпало в такт с моими пальцами, был настолько громким, что разносился по всему парку. Я не давал ей передышки. Я хотел удостовериться, что эта маленькая девочка поняла, в чьи руки она попала, познав, что такое секс.

Своими мышцами Кристина чуть было ни сломала мне пальцы, когда она кончала. Прошли пять мощных сокращений, и она затихла. Она буквально рухнула на меня. Девочка выдохлась.

Я не знал, что с ней дальше делать – оставить здесь или нет. Я все же решил не оставлять ее здесь, так как в ее влагалище было полно моей спермы, и у нее был номер моего телефона. По закону меня могли обвинить в изнасиловании! Размышляя над всем этим, я начал обтирать ее несколькими бумажными полотенцами которые я захватил с собой на всякий случай, и, как оказалось, не напрасно. Вытирая ее, я увидел, что у нее действительно красивое тело. Мой гнев прошел, когда я начал вытирать гладкие изгибы ее разработанного влагалища. Но маленькая Кристина не была женщиной. Она умела трахаться как женщина, но ее тело было слишком молодым и нежным, чтобы быть похожим на женское. Мне стало стыдно за то, что я с ней сделал.

Я закончил вытирать ее и сидел около нее, когда она очнулась. Мои руки гладили ее бедра, когда она, наконец, заговорила. " Это было действительно хорошо, " Сказала она мягким и тихим голосом. " Извини, что я оттрахал тебя так сильно, Кристина, " Сказал я ей. Я увидел силуэт ее лица, когда она покачала головой. " Не извиняйся, " Сказала она и продолжила, " Мой отчим изнасиловал меня, когда я была еще маленькой, так что я превращаюсь в настоящую сучку, когда иногда с кем – нибудь трахаюсь. " Я почувствовал себя таким дерьмом после того, как она это сказала.

Я снова принес свои извинения и спросил, как она себя чувствует. Она рассказала мне, как сказала своей матери об этом, но та не поверила, обвинив ее во лжи, пока отчим не трахнул ее младшего брата и тот тоже рассказал об этом матери. Мне стало жаль ее. " Поэтому ты трахнулась со мной? " Спросил я. " И поэтому тоже, " ответила она, " Мне пришлось научиться испытывать оргазмы, когда мне было четыре. Тогда мне не нравилось, когда меня насиловали, потому что я считала это дурным занятием. Теперь я делаю это, потому что мне это нравится. " Я положил свою голову на ее грудь и сказал, " Мне очень жаль, дорогая. Я не сделал бы это, если б знал раньше. "

Потом я занялся любовью с этой же самой тринадцатилетней девочкой, которую я трахнул минуту назад. Я был уверен, что это был первый раз, когда она трахалась с нежностью и любовью. Она уже по – другому реагировала на мои ласки. Уже не было того беспорядочного метания ее тела, не было сокращающихся в экстазе мышц внутри ее тела. Это было, управляемое и ритмичное выражение того, что она чувствовала. Кристина расплакалась, когда все закончилось. Я обнимал ее, успокаивая еще около двух часов после этого. Это заставило меня понять, насколько ранимы маленькие девочки, даже, когда они, кажутся, столь же крутыми, как взрослые женщины.

Я хотел пригласить ее к себе домой, чтобы быть рядом всю ночь. Я даже сказал ей об этом. Она снова нежно поцеловала меня и сказала, " Я бы с удовольствием, Дон, но моя мама может заметить, что меня нет в своей кровати, когда она проснется утром. " Я крепко обнял ее и сказал, " Кристина, если тебе когда –нибудь что –нибудь потребуется, что я в силах буду сделать – ты только позвони мне, и я для тебя все сделаю, хорошо? " В ответ она обняла меня и сказала, " Боже мой, больше всего я хотела бы иметь настоящего отца. Я очень хочу, чтобы моя мама сказала мне, кто мой настоящий отец. " У меня не было слов – только теплота моего тела и неизведанная ранее любовь.

Кристина теперь иногда приходит ко мне, когда ослабевает домашний контроль. Насколько мои соседи знают, она – моя племянница. Иногда мы занимаемся любовью, но я никогда не трахал ее также как, я трахал ее той ночью, когда мы впервые встретились. Она заслуживала гораздо лучшего обращения. С нею можно было бы обращаться как с дерьмом – так же, как делает ее мать, но она для меня слишком много значит.

Теперь вы знаете, что я могу быть и бессердечным ублюдком и довольно приличным парнем. Я думаю, что все мы имеем оба этих качества. Внутри нас также сидит желание возвратиться в свое детство. Это подтверждает мой последний эксперимент, о котором я собираюсь рассказать вам.

Рута сдержала свое слово и позвонила мне утром, чтобы встретиться. Я знал, что подвергаюсь большой опасности, когда она начала, " Теперь Дон, я хочу, чтобы вы обещали мне, что не будете меня ругать, хорошо? " Я старался собраться с мыслями. Я сказал, " Хорошо Рута, но что же это такое, за что я мог бы на тебя рассердиться? "

Рута продолжала, рассказав мне, как она пригласила всех своих самых близких подруг на тайную "ночевку" в моем доме. Они должны были все встретиться у нее, а потом они придут ко мне домой с ночевкой. Я уже представил себе, как орава маленьких девочек идет по моему газону, подбираясь к моему дому. Я вовсе не хотел, чтобы произошло что –нибудь подобное!

Я знал, что в тот день мамочки Руты не будет дома допоздна. Поэтому мы выбрали именно эту ночь, для нашей забавы. Я также знал, что Рута отпросилась у своей матери провести ночь в доме своей подруги с ночевкой. Это тоже было частью нашего плана. С другой стороны, посещение моего дома ее маленькими друзьями, не входило в мои планы. Я должен был подумать. Стараясь скрыть свое беспокойство, я сказал, " Я перезвоню тебе через полчаса. Мне надо все обдумать, хорошо, Рута? " Она согласилась.

Сначала я подумал о том, чтобы снять номер в мотеле. Это была еще одна мысль, которую я тут же отбросил. Потом я подумал о своих друзьях, кого не было в городе. Был Пауль, сын моего издателя, но он был непредсказуем. Мне бы не хотелось, чтобы он, вернувшись домой, увидел меня в окружении пяти или шести голых девятилетних девочек. Так или иначе, его отцу это явно не понравилось бы. Для меня это был бы смертельный номер.

Дом с другой стороны забора за моим домом был уже несколько месяцев свободен. Его бывшие владельцы выставили его на продажу, но так до сих пор и не продали. И теперь он стоял без дела. Там не было ни мебели, ни воды, ни электричества, но это было бы отличным местом, чтобы сделать то, что задумала Рута. По крайней мере, я думал, что я знаю, что она задумала. Дом был полностью окружен высоким забором и кустарником, но я вспомнил об окне, оставленном открытым для вентиляции.

Я пошел на задний двор, чтобы проверить деревянный забор. Я знал, что одна секция открывается в соседний двор.

Я подошел к окну заброшенного дома, как если бы я был его хозяином. Я был уверен, что никто не мог меня видеть, и это приободрило меня. Я пролез через открытое окно и проверил дом изнутри.

Внутри все было полностью покрыто коврами. Водопровод, газ и электричество были отключены, но вода все еще была. Я помню, как я был благодарен за это, подумав о пяти или шести маленьких девочках, пытающихся подмыться в туалете без воды. Я продолжил поиски и нашел, что вода нагревалась при помощи электричества. Какая удача! При помощи электрического удлинителя этот домик можно было превратить в уютное местечко.

Я провел почти час, приводя все в порядок. Электрический удлинитель, кое какая мягкая мебель, переносной телевизор и видеомаягнитофон превратили это во вполне приличное жилище. Внезапно я вспомнил, " О, Черт! Я должен был позвонить Руте! " Вернувшись домой, я взял телефон, чтобы позвонить. И тут я вспомнил, что не знаю номера ее телефона. Она должна была позвонить мне! О, Черт!

Я нетерпеливо ждал в течение следующих двадцати минут. Потом зазвонил телефон. Это была Рута! Я рассказал ей, что я чуть было не испортил все дело, когда сказал ей, что сам буду звонить ей, и мы оба рассмеялись. Потом я сказал ей, что я успел сделать. Она была возбуждена. " Значит, мы действительно можем сделать это? " Спросила она. " Почему бы и нет, " ответил я. После этого, я дал ей адрес дома и объяснил, как добраться туда от ее дома. Теперь оставалось только подождать до десяти часов.

Я привел в порядок самую большую комнату моего старого соседа. Я позаботился также, чтобы снаружи ничего не было видно. Я закрыл все окна толстым картоном, так что с улицы дом выглядел пустым. Я подключил удлинитель прямо к розетке, так что дом стал полностью электрифицирован. Я хотел, чтобы эта встреча надолго запомнилась этим девочкам.

Я не очень – то люблю ждать. Эта встреча тоже не была исключением. Я вспомнил, что дети обычно любят лимонад и жвачку. Порнуха – это конечно хорошо, но бутерброды и лимонад для детей – предметы первой необходимости. Это тоже не отняло слишком много времени.

Я конкретно не обговаривал, сколько детей придет. Я только спросил Руту, во сколько она перезвонит, и я был слишком возбужден, чтобы думать о чем – то другом. На всякий случай я купил достаточно сладостей и напитков. Этого хватило бы, чтобы накормить целый ее класс. Я

знал, что это не пропадет впустую, если они разохотятся. Я планировал принять побольше детей, если все пойдет гладко.

В девять тридцать Рута позвонила снова, чтобы удостовериться, что все было нормально. Я сказал ей, что все прекрасно и затем спросил ее, сколько будет девочек. " Хм... Пока пришли одиннадцать, и мы ждем еще трех, " Ответила Рута. " Четырнадцать? " Спросил я. Рута подтвердила. Потом она сказала, " Подождите. Кажется, они пришли. Мы будем у вас через несколько минут, хорошо? " Я забеспокоился. " Вы хотите, чтобы я уже был там, когда вы придете? " Спросил я. Рута была сообразительной девчонкой. Она ответила, " Не волнуйтесь Дон. Мы все знаем то, что произойдет, и мы все очень хотим этого. Я даже взяла с них обещание, что они все разденутся догола, как только мы придем к вам. "

Я не знал, что сказать. Я спросил, " Вы хотите, чтобы я был тоже голым, когда вы придете? " Я слышал, как Рута спрашивала девочек, хотели бы они, чтобы я тоже был голым, когда они придут. В телефонной трубке послышалось хихиканье, и затем Рута сказала мне, что они хотели бы, чтобы я был уже голый, когда открою им дверь. Я старался объяснить, что не хотел бы открывать дверь голым, потому что это могло бы привлечь лишнее внимание, но она настаивала. Мне пришлось согласиться.

Моя, наспех сделанная, электрическая проводка работала не совсем так, как хотелось бы. Только в одной комнате было электричество. Это значило, что дверной звонок не работал. К счастью, работали ванная и душ.

Я действительно был немного взволнован, когда услышал легкий стук в дверь. Я выглянул из окна и увидел толпу маленьких девочек, спокойно стоящих за дверью. Я осторожно открыл дверь, чтобы впустить их.

Рута приложила свои пальцы к своим губам, давая мне понять, что хотела бы, чтобы я не шумел. Потом она взялась за мой член, как будто это была моя рука и, пожав его, прошла внутрь. Точно также в дом прошли и остальные девочки. Мой бедный член почувствовал на себе руки четырнадцати маленьких девочек, прежде чем я смог закрыть дверь. Все они тихо стояли, ожидая, когда я закрою дверь. Потом я подошел к двери в комнату и открыл ее. Появившийся свет был для девочек как маячок. Они пошли за Рутой, а я последовал за последней из них. Потом я закрыл дверь в надежде, что все пройдет по плану.

Девочки не тратили время впустую. Они быстро разделись, сложив свою одежду в кучу у дальней стенки. Рута разделась последней. Потом она повернулась к остальным и сказала, " Внимание всем, это – Дон. " Девочки захихикали. Каждая из них подходила ко мне, брала мою руку в свою, прикладывала к своему влагищу, и затем представлялась. Рута превзошла саму себя.

Я был поражен тем, как незнакомые маленькие девочки вели себя с голым взрослым мужчиной. Я был поражен еще больше, когда Рута попросила их сесть в круг и каждой прикоснуться к влагищу девочки справа от себя. Я был почти уверен, что эта ночь запомнится всем надолго.

Сначала все было чересчур заумно. Рута объясняла им вещи, которые я объяснил ей неделю назад. По ходу дела она просила меня кое – что пояснить. Потом девочки сами начали задавать мне вопросы. Мало того, что они хотели, чтобы я ответил на все их вопросы, так они еще хотели коснуться моего члена. Я стал центром всеобщего внимания.

Как только я понял, что все в сборе, я подумал, что было бы неплохо поразвлечься. Кто – то захотел попробовать лимонад, но большинство захотели посмотреть порнуху. Они все с ума сошли, когда я предложил им жвачку. Но, вечер был с сексуальной направленностью, и я не собирался менять тему.

Рута объявила, что она приготовила для меня сюрприз, и что каждый должен был его увидеть. Я понятия не имел, что бы это могло быть, так что я тоже приготовился смотреть. Потом она попросила меня лечь на спину и закрыть глаза. Я так и сделал. Потом она намазала мой член чем – то теплым и скользким. Это было приятно, и я сказал ей об этом. Затем я почувствовал, что она широко раздвигает мои ноги. Я подумал про себя, что было бы неплохо получить минет от каждой из тринадцати наблюдающих за нами девочек.

Жарко. Мне стало жарко. Я почувствовал небывалый жар, охвативший мой член. Когда я открыл глаза, я увидел лицо Руты. Она улыбалась от уха до уха. Потом я посмотрел вниз и увидел причину, охватившего меня жара. Руте как – то удалось лишиться своей девственной плевы и растянуть влагалище меньше чем за неделю. Мой член был погружен по самые яйца во влагалище девятилетней девочки! " Каждая подойдите и потрогайте это, " Объявила Рута. Послышались вздохи и ахи. Одна спросила, " Это не больно? " Другая спросила, " А я могу тоже попробовать? " Они все потрогали нас со всех сторон, чтобы убедиться, что это не какой – нибудь фокус.

Я молчал. Я был близок к оргазму от того внимания, которому подверглись мои яйца. Я сжал свои ягодицы, чтобы сдержаться. Я не хотел кончать в Руту. Затем Рута начала массировать свой небольшой клитор. " Делайте также, " сказала она. Они все сели и начали тереть свои небольшие клиторы. У одной девочки, я думаю, что ее звали Рэйчел, был клитор, которым гордилась бы любая взрослая женщина. Я указал на нее и спросил, " Рута, попроси ее подойти ближе, так чтобы я смог помочь ей, " Рэйчел со счастливым лицом подошла к нам, и я попросил, чтобы она села на мою грудь так, чтобы я смог добраться до ее небольшого бутона. Она тут же выгнула спину, как только я взял ее клитор в свой рот и начал его сосать.

Рута, в конце концов, кончила. Я не заметил этого, пока она не начала извиваться. Потом я сделал несколько толчков вверх, чтобы помочь ей. Это действительно помогало ей. Мой член как будто был зажат в очень горячих тисках. Потом хлынул поток выделений маленькой девочки смешанный с моей спермой. Есть что – то особенное в том, когда кончает маленькая девочка. Ни одна взрослая женщина не идет ни в какое сравнение с этим. Ощущается в высшей степени что – то теплое и скользкое. У меня не было выбора, когда она кончала, так что я тоже кончил. Я дернулся несколько раз и затем излил свою сперму глубоко внутри нее. Странно, но ее тесное влагалище не давало обмякнуть моему члену. Я никогда раньше не ощущал этого.

Сразу после того, как мы с Рутой кончили, Рэйчел начала охать от удовольствия. Она спросила, " Будет больно? " Я попробовал улыбнуться и пробормотал, что это вовсе не больно. Рута

перебила меня, сказав своей подруге расслабиться и наслаждаться этим. И Рэйчел наслаждалась. Вскоре мой рот был полностью наполнен самой приятной влагой, которую я когда - либо пробовал. Я подтолкнул ее крошечную попку, чтобы она слезла с меня. Она была в полном недоумении, а потом вся обмякла.

Я целовал небольшой клитор Рэйчел еще какое - то время, а затем спросил, " Тебе было хорошо? " Она была ошеломлена. " О да! " Ответила она. Потом настала очередь другой девочки. Рута не стала приглашать толстых девочек. Трейси была крупной девочкой для девяти лет, но она была не толстой.

Мы удовлетворили, таким образом, остальных тринадцать девочек. Мой напряженный член не покинул Руту, пока последняя девочка не кончила. Потом она спросила, " Вы хотите кончить в меня снова? " Я уже кончил в нее три раза, и готов был кончить еще раз. "Хорошо", Ответил я. Рута потом спросила, " Вы будете делать это со мной как, если бы я была леди? Вы будете сверху меня и сделаете все, как в порно фильме? " Я сказал ей, что она настоящая леди и что я буду рад сделать с нею все, что она захочет. " С поцелуями? " Спросила она. Я кивнул и сказал, " С поцелуями. "

Секс с девятилетней девочкой замечательная вещь, но это требует много смазки. К счастью для меня, Рута знала об этом и принесла ее с собой. Не поймите меня неправильно. Она была действительно очень возбуждена, но ее выделений хватало не надолго. Но, несмотря на это, Рута и я трахались, как она хотела, и мы оба кончили несколько раз. Мой член был красным как свекла, когда мы с Руткой, наконец, прекратили трахаться. Это продолжалось более часа. Я действительно наслаждался, трахая ее в разных позах.

Потом мы перешли в другую комнату. Несколько девочек уже были там и играли друг с другом. Они были прикрыты кое - как. Через несколько минут, мы все собрались здесь. Это было невероятно. Маленькие, быстрые пальчики пробовали поймать мой член, но безуспешно. Несколько девочек пытались прижаться крошечными сиськами к моему рту или пытались засунуть мой палец в свои влагища. Я был буквально завален маленькими сексуальными девочками.

В моих планах не было намерения лишать кого -нибудь девственности сегодня ночью. Но, вдруг, все планы полетели к черту. Несколько извивающихся попок терлись об меня. По крайней мере, большинство девочек пробовало добраться до моего члена, чтобы засунуть его внутрь себя. Одной, которая была смазана лучше других, повезло. Я думаю, что их было всего семь или восемь.

Когда Трейси попыталась завладеть мной, остальные девочки одобрительно подтолкнули ее ко мне. Я запомнил ее застывший взгляд, когда я порвал ее девственную плеву, и она полностью задвинула мой член в себя. Ее глаза выражали шок, ужас, и счастье одновременно. По каким - то причинам, все девочки хотели, чтобы я трахнул именно Трейси. Я так никогда и не узнал почему, но я сделал то, что они хотели.

Мне пришлось порядком поработать, чтобы заставить Трейси кончить. Она кончила, когда я лизал ее промежность, но не как обычно. Пришлось долго драть ее клитор своими влажными

пальцами, чтобы заставить ее, наконец, взорваться. Но на этом дело не кончилось. Она скакала на мне как на призовом пони, по крайней мере, еще минут двадцать. К тому времени, все девочки заснули. Я побывал внутри их всех кроме двух. Я трахнул двенадцать из четырнадцати девятилетних девочек. Что может быть лучше этого!

Было около пяти часов утра, когда последняя из них заснула. Рута храпела как паровоз. Оставались нетронутыми только две девочки. Я был похож на жадного ублюдка. Я засунул свой палец в первую из них и обнаружил, что это будет для нее не первый раз. Другая была тоже не девственница. Возможно, если бы они были действительно девственницы, я вел бы себя иначе, но так как они раньше уже с кем-то трахались, я не смог сдержаться.

Я осторожно залез на большую из этих двух девочек и начал целовать ее шею. Ее звали Эмми. Она медленно открыла глаза. "Я могу заняться с тобой любовью?" Я спросил ее спокойно. "Мой папа делает это со мной, иногда, но всегда это больно," Эмми ответила также спокойно. Я посмотрел на другую девочку и задался вопросом, была ли ее история такой же. "Может быть, попробуем, и остановимся, если тебе это не понравится, хорошо?" Я спросил.

Эмми согласилась, и я тщательно смазал ее. Потом я очень медленно и аккуратно скользнул в нее. "Вы делаете это хорошо и приятно," замурлыкала девочка. Я поблагодарил ее. Я начался с очень медленных движений и осторожно увеличивал темп, по мере того, как она распалась. Через несколько минут я почувствовал, как горячие выделения маленькой девочки начали стекать на мои яйца. Эмми толкнула в плечо свою подругу, чтобы разбудить ее. Другая девочка, ее звали Мишель, испуганно посмотрела на то, что я делал с Эмми. Эмми прижала свой палец к ее губам и прошипела, "Шшшш... Все нормально. Это не больно. Ты должны попробовать это." Мишель поколебалась, но перекатилась на живот, как и ее подруга. "Вы можете сделать это, но вы тут же прекратите, если я попрошу вас об этом, хорошо?" Девочка спросила с неохотой. Я кивнул и вытащил свой член из тесного влагалища Эмми. Для простых вещей требуется больше смазки. У Мишель ее было больше чем у любой другой девочки. Этого хватило, чтобы смазать и ее влагалище, и мой член.

Я не почувствовал вообще никакого сопротивления, когда засовывал свой член в небольшое отверстие Мишель. Она громко вздохнула, когда я был полностью в ней. "Это не больно," сказала она недоверчивым тоном. Эмми улыбнулась и легла, положив свою голову, чтобы снова заснуть. "Я не сделаю тебе больно, Мишель," сказал я как можно убедительнее.

"Вы не знаете, как иногда бывает ужасно больно, когда мой брат заставляет меня делать это," сказала девочка. Я сказал, "Тебе не будет больно, Мишель. Я только хочу, чтобы ты знала, как это бывает приятно, если кто-то делает это правильно." Она была настолько поражена, что не почувствовала никакой боли. Я спросил ее, использовал ли ее брат что-нибудь, чтобы сделать этот процесс безболезненным. Она сказала, что нет. Услышав это, я рассказал ей, что, где и как купить то, чтобы она не испытывала боль. Потом я занялся с ней любовью.

Маленькая Мишель была ненасытна, и я всю старался воспользоваться этим. Она кончила семь раз. Когда я, наконец, собирался кончить, я попросил, чтобы она посмотрела мне в глаза.

Она увидела, как ее тело заставило меня испытать истинное наслаждение. Будучи внутри нее, разумеется, с ее разрешения, я почувствовал, как много раз она кончила. Я поблагодарил и обнял ее, пока мы оба не заснули.

Меня разбудили поцелуи маленьких губок Мишель. Когда я открыл глаза, она изрекала, " Спасибо. " Мой член был все еще внутри нее. Я широко улыбнулся и сказал, " Не за что. " Потом она немного приподнялась на руках, слегка сжав свои бедра несколько раз, и прошептала, " Вы позволите мне почувствовать, как он вырастет внутри меня? " Я не совсем был уверен в том, что из этого выйдет, но я ответил, " я попробую, дорогая. "

Мы вместе старались привести в боевую готовность мой член внутри нее. Сначала Мишель не спеша, покачивала бедрами, потом она начала вращать и подмахивать ими. Это подействовало. Я почувствовал, как мой член пробуждается внутри ее маленького тела. Я был почти полностью возбужден, когда ее глаза застыли, и я почувствовали знакомые выделения ее горячего сока. Она на мгновение сделала паузу и сказала, " Теперь ваша очередь, и я снова хочу посмотреть в ваши глаза. "

Я был все еще не достаточно возбужден, но Мишель все время ласкала мои яйца, чтобы помочь мне. Через несколько минут я спустил в нее несколько порций спермы. Она широко улыбнулась и сказала, " Это - то, что я хотел почувствовать. Вы знаете, это - первый раз, когда я захотела почувствовать ЭТО? " Я понятия не имел, что ответить. Мишель продолжая улыбаться, сказала, " Теперь, когда мой брат будет делать это со мной, я вспомню это мгновение, и у меня больше не будет желания умереть. "

К полудню, все девочки вымылись и ушли. Убрать комнаты, которые пропахли моей спермой и обильными выделениями девочек, было совсем нетрудно. Я собрал остатки еды в мусорный мешок, вынес его на улицу, снял картон, закрывающий окна, собрал свои вещи, и все стало как прежде.

Я уверен, что многие люди назвали бы то, что я описал, ужасным и непростительным делом. Я лишил девственности одиннадцать маленьких девятилетних девочек за одну ночь. Это правда. Я сделал это. Я также показал четырнадцати маленьким девочкам, как можно получить реальные и мощные оргазмы. Я ничего не буду отрицать. По крайней мере, одна хорошая и полезная вещь получилась из всего этого. Маленькая Мишель, вероятно к десяти годам, уже не будет заламывать руки от боли. Также домашняя маленькая Эмми теперь знает, что ее папа не единственный, кто может что -нибудь засунуть внутрь нее. И когда он будет делать это, возможно, она тоже вспомнит что -нибудь хорошее.